

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В РЕАЛИЗАЦИИ КООПЕРАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена проблеме соотношения вербального и невербального компонента в реализации кооперативных стратегий в разговорном дискурсе на английском и русском языках. В результате проведенного исследования в кинодискурсе на двух языках были выявлены различные фонационные, кинетические, тактильные и знако-символические невербальные средства, которые в своем большинстве выполняют вспомогательную функцию, дополняя вербальное сообщение, и способствуют актуализации кооперативных стратегий солидаризации, искренности, разрешения конфликта и т.п.

В настоящее время особый интерес у лингвистов вызывают вопросы взаимодействия различных знаковых систем – как естественных, так и искусственных. В этой связи актуальным представляется изучение креолизованных текстов, основными составляющими которых являются вербальный компонент (речевой или языковой) и невербальный, который принадлежит другим знаковым системам [1] и зачастую является носителем важной информации, доля которой в процессе коммуникации по некоторым данным может достигать 80 % [2]. Яркими примерами креолизации служат рекламные тексты, плакаты, комиксы, афиши, а также различные жанры кинодискурса.

Кинодискурс, являясь «поликодовым когнитивно-коммуникативным образованием» [3, с. 11], обладает рядом таких характерных свойств, как аудиовизуальность, целостность, связность, коммуникативно-прагматическая направленность, медийность и информативность [4]. Особо следует подчеркнуть *аудиовизуальность*, так как именно данное свойство делает кинодискурс специфическим креолизованным образованием и открывает новые возможности для исследования корреляции вербального и невербального компонентов.

По критерию намеренности коммуникации невербальные средства могут быть выделены в три группы: поведенческие знаки, обусловленные физиологическими реакциями человеческого организма; ненамеренные знаки, или самоадапторы, связанные с привычками человека; и собственно коммуникативные знаки, представляющие собой сигналы – носители информации об объекте, событии или состоянии [5]. В этой связи именно последний тип средств является важным для лингвистических изысканий в целом, а также для исследований в области прагматики в частности. С этой точки зрения в настоящем исследовании невербальный компонент коммуникации (НКК) понимается как «базовая (наряду с вербальной) составляющая коммуникативного акта, объединяющая совокупность невербальных средств, функционирующих через невербальный канал коммуникации» [6, с. 8]. При этом единицами НКК, или невербальными средствами, являются «знаки различных семиотических систем, участвующие в организации высказывания как единицы устной и письменной речи» [Там же].

Из этого следует, что невербальные средства коммуникации обладают особым коммуникативно-прагматическим потенциалом, который играет большую роль при соблюдении правил и принципов речевого общения в различных типах дискурса. В данном случае речь идет о двух типах коммуникации – конфликтном и кооперативном, первый из которых характеризуется полным или частичным нарушением принципов кооперации и вежливости, а второй – следованием данным принципам. И целью данного исследования является определение роли невербального компонента при актуализации кооперативности и кооперативных стратегий в разговорных диалогах обиходно-бытового общения, а также установление специфики корреляции вербальных и невербальных средств.

Материалом исследования послужили 300 диалогов, взятых из англоязычных британских кинофильмов и русскоязычных фильмов белорусского производства. При отборе материала был соблюден ряд требований, а именно: все диалоги должны быть разговорными, а значит, обладать свойствами спонтанности и личной ориентированности, а также относиться к сфере неофициального бытового общения [7]; коммуникация в диалогах происходит в рамках, так называемой малой языковой группы, т.е. между членами одной семьи, родственниками или близкими друзьями; хотя бы один из участников диалога должен был использовать одну или несколько кооперативных стратегий. Для определения роли невербального компонента в реализации кооперативности был выбран именно разговорный дискурс, так как невербальное общение является спонтанным, произвольным и подсознательным, а следовательно, практически не поддается контролю и не позволяет коммуникантам скрыть свои истинные намерения [8].

В ходе предварительного анализа материала были установлены следующие кооперативные стратегии: солидаризации, искренности, самопрезентации, повышения статуса коммуникативного партнера (КП), создания позитивной тональности общения и разрешения конфликта. Ведущими и самыми частотными при этом являются стратегии солидаризации и искренности. Следует сразу отметить, что НКК в разной степени реализует каждую из стратегий, а также по-разному соотносятся с вербальным компонентом коммуникации. В соответствии с ролью в диалоговом движении выделяют несколько функций невербального компонента, а именно: дублирование (совпадение вербального и невербального кода), противоречие (несоответствие вербальных и невербальных знаков), замещение (использование невербального кода вместо вербального), усиление, или акцентирование, дополнение (невербальный компонент уточняет, разъясняет или модифицирует вербальный) и регулирование (невербальные знаки как средство поддержания речи) [9]. При анализе диалогов было установлено, что в реализации кооперативных стратегий в исследуемом типе дискурса роль невербального компонента сводится к трем основным функциям – замещению, дублированию и дополнению. Рассмотрим примеры различных типов невербальной коммуникации в разговорном дискурсе на английском и русском языках.

Одним из наиболее распространенных типов невербальных знаков являются кинемы, к которым относятся жесты и жестовые движения.

В приведенном ниже образце один из коммуникантов делится с другим важной, личной информацией. Между участниками диалога возникает доверие и понимание. Собеседник В в подтверждение своей солидарности с собеседником А использует тактику согласия (*I know exactly what you mean*) и подкрепляет свое вербальное сообщение активным кивком головы. Данный фрагмент демонстрирует реализацию стратегии солидаризации, основная функция невербального знака – дублирование высказывания:

А: *My father always used to say, you know, on the tube "Mind the gap."* 'Мой отец всегда говорил, знаешь, как в метро «Будьте внимательны»'¹.

В: *Uh. 'A'.*

А: *Oh, I don't know. It's just the distance between life as you... dream it and... life as it is. Do you know?* 'Я не знаю. Просто эта разница между воображаемой жизнью и реальной. Ты понимаешь?'

В: *I know exactly what you mean.* 'Я отлично понимаю, о чем ты' (х/ф «Скандалный дневник»).

Рассмотрим пример на русском языке:

В: *Бэйби, давай залезем на крышу этого «врата города».*

А: *Как ты залезешь на крышу этого «врата города», если оно закрыто? Оно похоже на то здание, куда можно залезть.*

В: *Ну, пойдём залезем туда* (х/ф «Любовь и партнерство»).

Приведенные выше реплики свидетельствуют об использовании тактики призыва к совместному действию одним из коммуникантов (*пойдем залезем туда*). При этом выделенные фрагменты сопровождаются активным указанием на одно из зданий и движением рукой, обозначающим призыв к действию. Данный невербальный знак также дублирует речевое сообщение, частично выполняя дейктическую функцию, и в целом реализует стратегию солидаризации.

Другой важной составляющей невербальной семиотики является такесика, центральная проблема которой – выявление роли прикосновений в коммуникации. Такемы широко представлены в разговорном дискурсе как на английском, так и на русском языках такими средствами, как поглаживания, прикосновения, похлопывания, объятия и т.п.

В следующем диалоге из британского кинофильма можно наблюдать доверительные близкие межличностные отношения между коммуникантами. Говорящие реализуют стратегию искренности, при которой один из собеседников призывает к откровенности, а другой делится опытом. Объятия в конце являются не только логическим завершением стратегии искренности, но и, выполняя функцию замещения языковых средств, также представляют стратегию солидаризации, поскольку данный невербальный знак направлен на укрепление отношений путем утешения и оказания эмоциональной поддержки:

¹ Здесь и далее перевод наш.

A: *I went to see Gaurika, Manoj's wife.* 'Я сходилa повидаться с Горикой, женой Маноджи'.

B: *Why?* 'Зачем?'

A: *I wanted to ask her how much she knew. <...> They had no secrets from each other. None. That's right, isn't it? That has to be right. It made me realize how much I'd failed Hugh. What's the use of a marriage when nothing is shared?* 'Я хотела спросить ее, как много она знала. <...> У них не было секретов друг от друга. Никаких. Это правильно, да? Все должно быть так. Я представила, как сильно я подвела Хью. В чем смысл брака, если вы ничем не делитесь друг с другом' [она плачет, обнимаются] (х/ф «Отель Мэриголд: лучший из экзотических»).

В примере их кинофильма на русском языке представлена стратегия солидаризации, при которой один из собеседников дает совет другому и одновременно пытается его успокоить и утешить. При этом невербальный знак «поглаживание» выполняет не только дополняющую, но также и замещающую функцию, так как полное вербальное выражение тактики утешения отсутствует:

A: *...Другого такого шанса стать для нее незаменимым не будет, у нее нет ни денег, ни мужа. Или делай это сейчас, или никогда.*

B: *Что мне делать?*

A: *Расскажи ей о своих чувствах, пригласи на свидание. А дальше как пойдет* [гладит по спине] (х/ф «Подсадная утка»).

Широкое распространение в разговорном дискурсе на двух языках получили проксемы (пространство между участниками коммуникации и их положения в нем). Единственным проявлением данной подсистемы в исследуемом материале, которое оказывает непосредственное влияние на осуществление кооперативного общения, является физическое сближение коммуникантов.

В примере диалога на английском языке один из коммуникантов в диалоге призывает сократить расстояние для осуществления более доверительной и интимной беседы (*come here, please*). Очевидно, тем самым происходит подготовка для реализации стратегии искренности:

A: ***Come here, please.*** *Charles and I had a talk in the car today. He was good enough to share his thoughts on motherhood.* 'Подойди сюда, пожалуйста. У нас был сегодня разговор с Чарльзом в машине. Он поделился со мной мыслями о материнстве'.

B: *What did he say?* 'Что он сказал?' [поворачивается и приближается].

A: *How wonderful Diana was.* 'Какой прекрасной была Диана' (х/ф «Королева»).

В приведенном ниже фрагменте один из коммуникантов пришел к другому, чтобы наладить и восстановить отношения после конфликта, принося свои извинения, выражая благодарность за оказанную ранее помощь и реализуя стратегию разрешения конфликта. Проксема в данном случае играет вспомогательную роль и выполняет функцию дополнения вербального сообщения:

А: *Ты извини. Я поговорить. Спасибо хотел сказать, за то, что помогла [приближается и садится рядом].*

В: *Да, ладно.*

А: *Послушай. Ты пойми, я тебя там уважаю, все такое, просто не понял тогда (х/ф «Хрусталь»).*

Определенное значение для реализации кооперативных стратегий также имеют такие фоновые средства, как плач, смех, вздохи и т.п. В приведенном ниже фрагменте коммуникант В реализует тактику запроса утешения и запроса эмоциональной поддержки, невербальный знак «плач» замещает вербальное сообщение. Следует также отметить, что в следующей реплике тот же коммуникант дополняет свое высказывание невербальной семиотикой, тем самым реализуя стратегию самопрезентации, целью которой является создание определенного образа:

А: *Привет, ты одна. Чего ты плачешь? Рассказывай, что случилось.*

В: **[плачет]**.

А: *Да ладно хватит тебе, рассказывай, что случилось.*

В: *Извини, что я тебя потревожила. Да, ничего особенного не случилось... [плачет] (х/ф «Бальное платье»).*

Особая роль в исследуемом материале принадлежит акционально-практической деятельности, которая представлена поступками, как особыми невербальными сигналами [9]. Как в диалоге на английском языке, так и в диалоге на русском языке можно наблюдать совершение одним из коммуникантов поступка, направленного на установление или поддержание близкородственных или дружеских отношений. Функция поступков по отношению к вербальному компоненту зачастую дублирующая, так как данный невербальный знак сопровождается тактикой комментирования позитивного действия, при помощи которой один из участников диалога привлекает внимание к совершению действия в пользу другого участника:

А: ***Banoffee pie?** ‘Пирог баноффи?’*

В: **[кивок головы]**.

А: *Thank God. It would've broken my heart, if you'd said no. Can I come in?* ‘Слава Богу. Ты бы разбил мне сердце, сказав нет. Я могу войти?’ (х/ф «Реальная любовь»).

Фрагмент диалога на русском языке:

А: ***Я купил таблетки.***

В: *Спасибо, бейби. Даже водичку купил.*

А: *Да. Ну, что? Тебе уже лучше? (х/ф «Любовь и партнерство»).*

В невербальной семиотике также выделяются другие подсистемы, например, гастика (вкусовые ощущения), окулесика (язык глаз и визуальное поведение), аускультация (слуховое восприятие звуков) и другие [8], однако упомянутые выше типы НКК либо не имеют большого значения при осуществлении кооперативности в разговорном дискурсе, либо не поддаются

объективному анализу вследствие некоторых свойств и характеристик кинодискурса. Отдельно следует выделить паралингвистику. В некоторых источниках многократно упоминается ведущая роль паралингвистических средств в оформлении некоторых речевых актов [6], тем не менее границы и задачи данной работы не позволяют провести перцептивный и акустический анализ с целью установления интонационных средств актуализации кооперативных стратегий.

В табл. 1 и 2 представлены данные о количественном соотношении различных типов невербального компонента в кинодиалогах, а также основных функций, выполняемых ими, и их стратегическом назначении.

Т а б л и ц а 1

Употребительность невербального компонента в реализации кооперативных стратегий в разговорном дискурсе на английском языке

№ п/п	Тип НКК	Кол-во употреблений в корпусе, %	Стратегическое назначение	Роль НКК
1	Такесика: а) объятия б) поцелуй в) прикосновение г) похлопывание д) поддержка за руку е) поглаживание	14 9 7 4 5 1	Все стратегии	Дополнение Замещение Дублирование
2	Кинесика: кивок головы	5	Солидаризация Разрешения конфликта	Дублирование
3	Проксемика	8	Искренность Солидаризация	Дополнение Замещение
4	Фонационные средства: а) плач б) смех в) вздох г) усмешка	14 12 2 6	Все стратегии	Дополнение Замещение Дублирование
5	Актоника: позитивное действие	8	Солидаризация Разрешение конфликта	Замещение Дублирование
6	Мимика: улыбка	5	Солидаризация искренность	Дополнение замещение

Т а б л и ц а 2

Употребительность невербального компонента в реализации
кооперативных стратегий в разговорном дискурсе на русском языке

№ п/п	Тип НКК	Количество употреблений в корпусе, %	Стратегическое назначение	Роль НКК
1	Такесика: а) объятия б) поцелуй в) прикосновение г) поглаживание	17 8 7 5	Все стратегии	Дополнение Замещение Дублирование
2	Кинесика: а) кивок головы б) призыв (движение рукой)	6 6	Солидаризация Искренность	Дублирование Замещение
3	Проксемика	17	Искренность Солидаризация	Дополнение Дублирование
4	Фонационные средства: а) плач б) смех	5 5	Солидаризация Искренность Создание позитивной тональности общения Самопрезентация	Дополнение Замещение
5	Актоника: позитивное действие	15	Солидаризация Разрешение конфликта Самопрезентация	Замещение Дублирование
6	Мимика: улыбка	8	Создание позитивной тональности общения Повышение статуса КП	Дополнение Замещение

Таким образом, в результате проведенного анализа диалогов разговорного дискурса можно отметить, что как представители британской, так и представители белорусской лингвокультур активно используют средства невербальной коммуникации для актуализации кооперативных стратегий, однако в англоязычном кинодискурсе невербальные средства более разнообразны по своему составу. И в англоязычном, и в русскоязычном разговорном дискурсе распространено употребление невербальных знаков, относящихся к гаптике – 39 и 37 % соответственно. Для англоговорящих коммуникантов более характерно употребление фонационных средств (плач, вздохи, смех – 34 %), для русскоговорящих – средств кинесики (12 %), проксемики (17 %) и актоники (15). Функции невербального компонента по отношению к невербальному распределены по трем позициям –

дополнение (60 и 61 % в английском и русском языках соответственно), замещение (23 и 17 %) и дублирование (17 и 22 %). Необходимо подчеркнуть, что некоторые типы НКК в соответствии с их природой предрасположены к выполнению той или иной функции, например, кинесические средства, как правило, дублируют вербальное сообщение, в то время как проксемика зачастую играет роль дополнения основного высказывания. Если сравнивать подсистемы невербальной коммуникации с их стратегическим назначением, то следует отметить что фонационные средства, как правило, способствуют актуализации стратегии позитивной тональности общения, а проксемика – реализации стратегии искренности. Стратегия разрешения конфликта как в англоязычном, так и русскоязычном разговорном дискурсе подкрепляется средствами актоники и такесики. Стратегия солидаризации как ведущая и самая частотная стратегия может дополняться средствами различных подсистем невербальной коммуникации. В целом, следует отметить, что в большинстве случаев НКК играет вспомогательную роль, т.е. дополняет или усиливает речевое сообщение (77 % в англоязычном кинодискурсе и 83 % в русскоязычном), однако также может брать на себя ведущую роль в реализации кооперативных стратегий – 23 и 17 % соответственно, способствуя соблюдению правил речевого общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С. 180–186.
2. Mehrabian, A. Silent Messages: Implicit Communication of Emotions and Attitudes / A. Mehrabian. – 2nd. ed. – Belmont, CA : Wadsworth, 1981 – 196 p.
3. Лавриненко, И. Н. Стратегии и тактики мены коммуникативных ролей в современном англоязычном кинодискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. Н. Лавриненко ; Харьков. гос. ун-т. – Харьков, 2011. – 20 с.
4. Зарецкая, А. Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Н. Зарецкая. – Челябинск, 2010. – 180 л.
5. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
6. Антошинцева, М. А. Невербальный компонент и его функции в коммуникативно-прагматической организации дискурса (на материале жанра интервью) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М. А. Антошинцева ; Рос. гос. пед. ун-т. – СПб., 2004. – 24 с.
7. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог : структура и динамика / И. Н. Борисова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 408 с.
8. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика / Г. Е. Крейдлин. – М. : Новое лит. обозрение, 2002 – 530 с.

9. Белозерова, А. В. Языковая репрезентация коммуникативного поведения инициатора конфликта в англоязычном художественном тексте (гендерный аспект) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Белозерова. – Иваново, 2016. – 210 л.

10. Горбенко, В. Д. Невербальные компоненты коммуникации как средство выражения модально-оценочного значения достоверности (на материале русской художественной прозы XIX–XXI вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. Д. Горбенко ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2007. – 23 с.

The article is devoted to the problem of non-verbal communication and its typology in its unity with verbal actualization of different cooperative strategies in English and Russian conversational discourse. The results of the research have demonstrated that the main function of non-verbal units is to complement verbal ones, contributing to the realization of the strategies under question.

Поступила в редакцию 15.07.2020

Т. П. Ключенович

ФЕНОМЕН СИНТАКСИЧЕСКОГО ЭЛЛИПСИСА РЕЧЕВВОДНОГО ГЛАГОЛА В РЕМАРКАХ БЕЛОРУССКИХ И БРИТАНСКИХ ПРОЗАИКОВ

В статье рассматривается проблема структурной организации авторской ремарки в конструкциях с чужой речью в белорусской и британской художественной прозе. Ремарки сопоставляются по степени насыщенности глагольными единицами с выявлением соответствующих тенденций к одно-/полиглагольности в сопоставляемых дискурсах. Детальному рассмотрению подлежат ремарки с эллиптированным речевводным глаголом. В рамках обозначенной проблемы выявляется частотность использования этого приема в данных дискурсах, выделяются два типа синтаксического эллипсиса, выявляется прагматика использования эллиптированных конструкций авторами художественных произведений.

В процессе изучения конструкций с чужой речью (ЧР) в сопоставительном аспекте важной задачей является структурный анализ авторской ремарки, который предполагает выделение основных структурных типов ремарок и выявление сходств и различий в их структурной организации у представителей различных лингвокультур, а также определение тенденций в плане их прагматической направленности. Интерес представляет как структурная типология ремарок по отношению к репликам, так и компонентный анализ, в рамках которого мы рассматриваем степень развернутости ремарки и степень насыщенности глаголами [1].

Эмпирическую базу для данного этапа исследования составили 5 000 авторских ремарок (2 500 белорусских и 2 500 британских) в составе конструкций с ЧР, отобранные методом сплошной выборки из произведений художественной прозы второй половины XX – начала XXI вв. на двух сопоставляемых языках: белорусском и английском.